

Палаузов Спиридон Николаевич

Иан Гуниади

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П14

П14 **Палаузов Спиридон Николаевич**
Иан Гуниади / Палаузов Спиридон Николаевич – М.: Книга по Требованию,
2013. – 152 с.

ISBN 978-5-518-07800-0

ISBN 978-5-518-07800-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

о его происхождении, и фактически записанный дѣянія его въ одну изъ знаменательныхъ эпохъ юго-востока Европы. Знакомясь съ многотрудною и полною доблестныхъ дѣяній жизнью этого человѣка, нельзя умолчать и о сказочной сторонѣ его происхожденія, которая прикрываетъ своею таинственною завѣсой рожденіе и первые годы его молодости. Лѣтописцы, записавшіе сказку о происхожденіи Яна Гуніади, противорѣчатъ только въ нѣкоторыхъ частностяхъ; главная же нить разсказа выдержана почти у всѣхъ, и, изъ сближенія этихъ отрывочныхъ извѣстій, можно легко воспроизвести приблизительно вѣрный очеркъ рожденія и воспитанія доблестнаго защитника Бѣлграда, и верховнаго правителя Венгріи въ самую опасную эпоху этой страны.

Преданіе говоритъ, что въ послѣднихъ годахъ XIV столѣтія (1393), венгерскій король Сигизмундъ повелъ на султана Баязида, опустошавшаго области нижняго Дуная и работавшаго Болгарію и Сербію, все свое рыцарство, почитавшееся лучшимъ войскомъ того времени. Пройдя нижнюю Венгрію и вступивъ въ Трансильванію, король остановился, чтобы выждать свои резервы. Однажды, говоритъ преданіе, Сигизмундъ выѣхалъ изъ лагеря обозрѣть окрестныя мѣста. Случайно встрѣтился онъ съ дочерью одного боярина, Елизаветою Морсинаи, которой красота до-того плѣнила Сигизмунда, что онъ волюнѣ предался своей страсти. Молодая Валахія, прельщенная съ своей стороны блескомъ царскаго вѣнца, обольстительными обѣщаніями влюбленнаго, предалась ему всей силой первой любви. Наступило время разстаться. Сигизмундъ готовился перейти Дунай и, уѣзжая, обѣщавъ Елизаветѣ возвратиться вскорѣ, давъ клятву въ вѣчной вѣрности.

Походъ этотъ за Дунай не осуществился. Сигизмундъ, надѣясь на помощь западныхъ державъ, которой однакожь не получилъ, вынужденъ былъ возвратиться обратно въ Венгрію, куда онъ отправился прежнею дорогою, т.-е., черезъ Трансильванію. Здѣсь онъ снова увидѣлся съ Елизаветою Морсинаи, которая объявила ему о своей беремености. Обрадованный король обѣщавъ своей возлюбленной богатства и почести будущему ребенку, и въ доказательство, что

онъ сдержитъ свои обѣщанія, вручилъ ей золотое кольцо, посредствомъ котораго она могла-бы вездѣ и во всякое время имѣть свободный къ нему доступъ. Послѣ чего онъ уѣхалъ въ Буду.

Отецъ Елизаветы, продолжаетъ тоже сказаніе, — менѣе довѣряя обѣщаніямъ короля, выдалъ ее замужъ за одного Валаха, который увезъ молодую жену на свою родину, гдѣ она вскорѣ родила сына и назвала его Яномъ. Прошло нѣсколько лѣтъ и новый походъ противъ Турокъ *) вызвалъ снова Сигизмунда въ Валахію. Елизавета, взявъ съ собою ребенка, явилась къ королю, который предложилъ ей пріѣхать въ Буду, по окончаніи похода. Смерть ея мужа освободила Елизавету отъ обязанностей супруги и она не замедлила пуститься въ путь, имѣя въ виду будущую судьбу своего сына. Въ сопровожденіи своего брата, взявъ съ собою заветное кольцо, Елизавета медленно пробиралась къ столицѣ Венгріи. Однажды путешественники остановились отдохнуть на берегу одного пруда. Елизавета начала мыть бѣлье, братъ ея отправился гулять по окрестнымъ мѣстамъ, а молодой Янъ, лежа на травѣ, игралъ золотымъ кольцомъ, оставленнымъ ему матерью. Въ это время спустился къ ребенку воронъ, схватилъ кольцо и, поднявшись, сѣлъ не вдалекѣ на вѣтвь дерева. На крики ребенка прѣбѣжала мать и видя, что кольцо исчезло, пришла въ неописанное отчаяніе. Воротился вскорѣ и братъ, который замѣтилъ, что воронъ все еще сидитъ на деревѣ, держа въ клювѣ своемъ золотое кольцо. Онъ поспѣшно натянулъ лукъ, мѣткою стрѣлой сразилъ хищную птицу, и кольцо снова было возвращено обрадованной Елизаветѣ. Прибывъ въ Буду, путешественники явились къ воротамъ дворца и, представивъ королевское кольцо, были тотчасъ допущены къ Сигизмунду. Король не измѣнилъ своему слову: обласкавъ мать и ребенка, онъ велѣлъ отвести имъ приличное помѣщеніе въ Пестѣ, и не проходило дня, чтобы, по его приказу, не приводили къ нему молодого Яна, къ которому видимо росла любовь Сигизмунда. Бонфи-

---

*) По всему вѣроятію походъ 1396 года, кончившійся пораженіемъ христіанъ при Никодолѣ.

ни рассказываетъ *), что важныя государственныя дѣла, вызвавшія короля изъ Буды, понудили его поспѣшить обезпеченіемъ будущности своего любимца. Онъ особыми грамотами закрѣпилъ за нимъ огромное помѣстье, или ключъ Гуніади въ Трансильваніи, которому принадлежали до шестидесяти селъ; пожаловалъ ему также дворянскій гербъ, изображавшій ворона, держащаго въ клювѣ золотое кольцо, и отправилъ его, подъ опекой матери, въ дарованныя ему земли.

Эта легенда о происхожденіи рода Гуніади, обще-принятая въ Венгріи и Трансильваніи, не есть единственная. Преданія о первомъ Гуніади существуютъ и между Сербамъ и Румынами. Приводимъ еще одно изъ множества другихъ, показывающихъ до какой степени дунайскіе народы дорожили, каждый изъ нихъ, усвоить рожденіе въ своей средѣ героя, бывшаго страшнымъ громителемъ Турокъ. Въ Сербіи ходитъ сказаніе, что одинъ изъ ея князей отправился однажды въ Буду посѣтить Сигизмунда **). Венгерскій король, угощая своего друга, предложилъ ему, между прочимъ, одну изъ красивѣйшихъ дѣвицъ своего двора, и въ урочное время, по отъѣздѣ сербскаго князя, она родила мальчика, который впоследствии сдѣлался извѣстнымъ подъ именемъ Яна Гуніади. Эти преданія, живущія въ памяти не одного только народа мадарскаго, но повторяемыя и другими племенами, обитающими по обѣимъ сторонамъ Дуная, достаточно рисуютъ личность, которой они приписаны. Историки также любятъ повторять ихъ, а многіе изъ нихъ, находясь подъ напѣтомъ сказочной старины, дѣтски вѣрили романтическому происхожденію знаменитаго полководца. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ на примѣръ Гаммеръ и Энгель ***), указы-

---

*) *Regum hungaricum, decades tres.* — Историкъ Бонфини, умершій въ 1502 г., пользовался особенной милостью короля Матвея Корвина и преемника его Владислава, по порученію которыхъ писалъ исторію Венгріи.

**) Историческое основаніе этого извѣстія лежитъ въ посѣщеніи Буды Стефаномъ Лазаревичемъ въ 1412 г., во время тѣснѣйшихъ сношеній Венгріи съ Сербіей.

***) Второй изъ нихъ въ *Aeltere Gesch. der Walacheu*, p. 158, указываетъ на 1395 годъ и на *Huniader Comitat*.

вають даже на мѣсто и время рожденія Гуниади. Бовфини д'Асколи первый заподозрѣлъ достовѣрность этихъ сказаній о началѣ рода Гуниади, а Прай и Катона *), приводя до мелочи все то, что было записано ихъ предшественниками, приходятъ къ тому заключенію, что всѣ эти сказанія — чистая выдумка. Но не смотря на ихъ стараніе раскрыть истину, они новыми предположеніями и выводами еще болѣе затемнили и запутали самое событіе, такъ что рассказанное нами выше преданіе имѣетъ болѣе смысла и достовѣрности. Одна изъ мадярскихъ ученыхъ, графъ Юсифъ Телеки, бывший президентомъ мадярской академіи, написалъ сочиненіе, которое по случаю преждевременной его смерти не было вполнѣ издаво. Оно посвящено подробнѣйшему изслѣдованію гуниадовой эпохи **). Въ этомъ сочиненіи Телеки смѣло опровергаетъ легендарное сказаніе объ общепривытомъ происхожденіи Гуниади, на самыхъ положительныхъ доводахъ. Во-первыхъ, говоритъ онъ, еслибъ Сигизмундъ дѣйствительно былъ отецъ Яна, то взявъ въ соображеніе обстановку, въ какую обыкновенно вставляють отношенія его къ Елизаветѣ Морсинаи, и любовь его къ сыну, онъ не преминулъ-бы дать этому послѣднему значительныя помѣстья. Изъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ извѣстно, и даже документально доказано, что Гуниади при смерти Сигизмунда, владѣлъ весьма ограниченнымъ состояніемъ, и только при Албертѣ, возведенный въ званіе барона, былъ пожалованъ довольно богатыми помѣстьями. Кроме того, когда Матвѣй I былъ избранъ королемъ, онъ не преминулъ-бы подтвердить законность послѣдственнаго права на имѣнія, противъ котораго подняли споръ Фридрихъ III и крамольные магнаты, еслибъ Гуниади былъ объявленъ потомкомъ Сигизмунда. Извѣстно, что въ XV вѣкѣ, рожденные внѣ брака, пользовались, по силѣ завѣщаній, одинаковыми гражданскими правами съ законнорожденными. Большая часть удѣльныхъ князей Италіи были признаваемы за незаконнорожденныхъ, а между тѣмъ

---

*) Первый въ *Annales regum* ps. III. p. 185—186. Другой въ *Hist. crit.* reg. Hung. t. XIII. p. 1100 Seqq.

**) Мадярское его заглавіе: Huniadiák Kora Magyarországon.

они свободно пользовались предоставленными имъ правами. Если Янъ Гуиади не предъявлялъ кроваваго родства своего съ Сигизмундомъ, то это было по той причинѣ, что онъ вовсе не былъ его сыномъ.

Внѣ этого преданія, ссылающагося сроднить Гуиади съ владѣтельнымъ домомъ Брандебурговъ, отъ котораго, какъ извѣстно, происходилъ и Сигизмундъ, король Венгріи, мы находимъ другое, отчасти близкое къ истинѣ. Бовфини, жившій при дворѣ Матвѣя Корвина, говоритъ *), что отецъ Яна Гуиади былъ Валахъ, по имени Бутъ или Буто (Butho), а мать гречанка Елизавета Морсиал. По свидѣтельству этого историка, Елизавета происходила отъ царственнаго рода византійскихъ императоровъ, а прозваніе Корвинъ показываетъ родство этого семейства съ древнимъ римскимъ родомъ *Корвини*. Съ перваго взгляда подобная родословная показывается въ историкѣ придворнаго мѣстеца и напоминаетъ извѣстную родословную Василія Македонскаго, и не менѣе любопытную въ этомъ отношеніи исторію Василія Деспота, самозваннаго господаря Молдавіи **). Не смотря на то, что многіе историки ***) слѣпо вѣрятъ въ валахо-греко-римское происхожденіе Яна Гуиади, мы прибавимъ, что для ловкихъ составителей родословныхъ, не можетъ встрѣтиться большого затрудненія найти связь между Палеологами и Константиномъ Великимъ, между Византіей и Римомъ, и такимъ образомъ достигнуть древняго рода римскихъ Корвиновъ. Предположеніе это легко рухнетъ само собою, если вспомнить, что не только въ Римѣ, но и въ Польшѣ былъ родъ Корвпновъ ****). Притомъ прозвище *Корвинъ*, приданное Яну нѣкоторыми историками не изображенному на его гербѣ ворону, еще не есть доказательство, что оно дѣйствительно было его фамильнымъ названіемъ, а скорѣе указываетъ на прозвище, данное ему вслѣдствіе принятаго изображенія на

---

*) Decada III. l. III. и l. IV p. 423.

**) Срв. *Румынск. Господ. Валахія и Молдавія*, Сиб. 1859. стр. 85 и слѣд.

***) Срв. *Прал.*, рс. III. р. 135, 136.

****) Катова t. XIV. р. 1, что заставило нѣкоторыхъ признавать въ Гуиади польское происхожденіе.

его гербъ. Многіе роды въ Германіи носятъ на своихъ гербахъ одинаковыя изображенія, какія видны и на гербъ Гуниади. Кромѣ того изъ сохранившихся документовъ, дипломовъ, писемъ, ясно видно, что Янъ ни гдѣ и никогда не называлъ себя Корвиномъ. Онъ также чуждъ потомкамъ Θεодосія Великаго, какъ далека и отъ побочнаго родства съ Сигизмундомъ. Турочъ, знавшій лично Яна Гуниади, говоритъ, что онъ былъ дворянскаго происхожденія изъ *Трансильваніи* *). Николай Олахъ **) указываетъ на сродство Гуниадовъ съ воеводами Валахіи; историкъ же Фесслеръ ***) опираясь на свидѣтельствъ своихъ предшественниковъ, утвердительно говоритъ, что Янъ Гуниади происходилъ отъ древняго, но обѣдѣвшаго валахскаго рода.

Изъ всего этого видно, что Янъ Гуниади, если не по происхожденію, то по рожденію своему, скорѣе Валахъ, нежели Мадяръ. Таково, по-крайней-мѣрѣ, общепринятое мнѣніе. Но вновь открытые графомъ Телеки документы, разливаютъ совершенно новый свѣтъ на личность знаменитаго героя Венгріи. Выше мы видѣли, что отецъ его назывался Буть или Буто, мать же Елизавета Морсиная. По удостоверенію Телеки, родовое имя Морсиная чисто мадырское и встрѣчается во многихъ документахъ XVI вѣка. Названіе же Буть, встрѣчаемое и въ другой формѣ, именно — Вука и Войка, показываетъ въ носившемъ это имя или Серба, или Болгара, или Валаха, потому что у всѣхъ этихъ народовъ оно встрѣчается очень часто. Во многихъ древнихъ грамотахъ послѣ имени Вукъ, Бути, слѣдуетъ названіе *Олахъ*, т.-е., Валахъ. Такъ назывались очень часто и Янъ, и отецъ его. На это Телеки возражаетъ, что подобное названіе придано было Гуниади потому, что его долгое время считали происхожденія валахскаго; но Вукъ, Бути и Олахъ, — могли быть приняты какъ имена, принадлежавшія отцу Яна Гуниади, могла даже относиться и къ самому Яну, и все это не мѣшаетъ однакожь послѣднему быть истымъ Мадяромъ.

---

*) Chron. p. IV. cap. XXX.

**) Hungaria cap. XII.

***) Mathias Corvinus. t. I. p. 15.

Настоящее названіе отца Яна встрѣчается въ грамотахъ Владислава II, короля польскаго и венгерскаго, гдѣ Янъ названъ Ванкъ Гуниади, въ оригиналѣ *de Huniad*. Последнее наименованіе могло ли быть дано ему на томъ основаніи, что Ванкъ получилъ помѣстье Гуниади въ Трансильваніи, вслѣдствіе чего оно обращено было въ родовое названіе Гуниадовъ? Едва ли; потому что Сигизмундъ, бывший прежде Владислава, употребляетъ въ своей дарственной грамотѣ выраженіе: *nova donatio* *. Это показываетъ, что родъ Гуниади владѣлъ помѣстьями гораздо прежде Сигизмундова времени, и согласуясь съ выводами Телеки, основанными на несомнѣнныхъ данныхъ, можно заключить, что еще въ началѣ XIV столѣтія существовалъ въ Венгріи дворянскій родъ Гуниади. Не смотря на это, трудно однако жъ показать, какую степень занималъ этотъ родъ въ феодальной іерархіи венгерскаго королевства. Одно только извѣстно, что родъ этотъ не былъ въ числѣ высшей военной или гражданской аристократіи, и даже первое полуисторическое лицо этого рода, Ванкъ, не былъ ни магнатомъ, ни барономъ. О немъ извѣстно только, что онъ былъ *miles auticus*, въ родѣ почетнаго тѣлохранителя, или дворцоваго рыцаря. Но что Ванкъ не могъ быть плебейскаго происхожденія, это показываетъ женитьба сына его Яна съ Елизаветою, дочерью Силаги, родъ которой былъ могущественнѣйшій, богатѣйшій и древнѣйшій между родами Венгріи. На этихъ выводахъ основываютъ новѣйшіе мадарскіе историки доказательство, что Янъ Гуниади происхожденія чисто мадарскаго.

Любопытно взглянуть на чѣмъ основываютъ свои показанія и тѣ, которые утверждаютъ, что знаменитый полководецъ ведетъ родъ свой изъ Валахіи. Георгій Прай **) говоритъ, что Янъ родился въ Трансильваніи. Новѣйшій бюграфъ Гуниади, графъ Телеки, не противорѣча извѣстію Прай, не рѣшается однако жъ утвердительно показать на Трансильванію, какъ мѣсто рожденія Гуниади. Оба эти писателя сбиваются на неопредѣленности народностей Трансильваніи,

*) У *Fischer's*. Cod. diplom. Hungar. t. X. p. 493.

**) *Annales*. p. III. 186.

валахское население которой часто смѣшивали съ малярскимъ, и на оборотъ. Населеніе валахское въ гуниадскомъ комитатѣ гораздо значительнѣе малярскаго; но среди этихъ Румыновъ находятся и малярскіе поселенцы, которыхъ древность, по увѣренію Телеки, восходитъ къ эпохѣ перваго покоренія, т. е. къ IX — X вѣку. Эней Сильвій *) первый утвердительно выдалъ Гуниади за Румына, но бездоказательно и не приводя никакихъ особенныхъ свидѣтельствъ. Какъ бы то ни было, трудно, почти невозможно опредѣлить, на основаніи существующихъ данныхъ, гдѣ именно, въ какомъ городѣ или замкѣ получилъ жизнь знаменитый герой варскаго погрома. Всѣ, писавшіе объ этой эпохѣ Венгріи, старались умалчивать объ этомъ вопросѣ, не смотря, что нѣкоторые лѣтописцы только гадательно указывали на мѣсто рожденія Гуниади **).

Эти несогласія о происхожденіи Яна Гуниади сводятся однакожь къ слѣдующему выводу: Янъ былъ сынъ не Сигизмунда, а Вука—Бута изъ Гуниади и Елисаветы Морсиан; отецъ его происходилъ отъ древняго малярскаго рода, хотя и обѣдѣншаго впоследствии. Родился же онъ, по всѣмъ соображеніямъ, въ Трансильваніи, въ родовомъ помѣстьи своихъ предковъ, Гуниади, не ранѣе 1387 года. Кромѣ его у Бута было еще двѣ дочери, не оставившія никакого слѣда въ исторіи и меньшей сынъ, также именовъ Янъ или Яносъ, раздѣлявшій труды старшаго своего брата до 1440 или 1442 года. Оба Яна провели молодые свои годы въ родительскомъ домѣ, и какъ видно, умственное образованіе ихъ, вслѣдствіе ли недостаточныхъ средствъ ихъ отца, или по другимъ обстоятельствамъ, было весьма ограничено ***); но за то воен-

*) Cod. diplom. t. II. 33.

**) Такъ напр. Халкокондиль говоритъ, что Гуниади родился въ городѣ Гуниади въ Эрделіи, — *υἱος δὲ—Ἰανὸς Χαμάτης πόλιος Ἀρδαίου ὀρεινῆτος. De reb. Hung. l. v.* Божеши называетъ мѣсто гдѣ Янъ родился — Голмесь, въ гуниадскомъ комитатѣ, гдѣ, однакожь, такого названія не существуетъ.

***) Это видно изъ того, что онъ плохо зналъ латинскій языкъ, бывший въ его время общеупотребительнымъ, какъ въ гражданскихъ, такъ и въ политическихъ дѣлахъ. Свидѣтельство это приводитъ Швандтиеръ, гл. XIII: *De dictis et factis Mathie regis.*

ное ихъ воспитаніе было въ такой степени развито, что Турочъ, въ одномъ мѣстѣ своей лѣтописи, описывая характеръ Яна старшаго, говоритъ, что онъ былъ рожденъ для воинскихъ подвиговъ, предназначенъ спасти свою родину; ему нужна была война, какъ рыба вода, какъ лѣсъ оленю *). Но въ какое именно время и подъ чьимъ руководствомъ упражнялся Янъ воинскому строю и бою? Здѣсь также исторія уступаетъ мѣсто преданію, по причинѣ отсутствія достовѣрныхъ данныхъ, а преданіе ограничивается однимъ извѣстіемъ, часто внослѣдствіи повторившимся малярскими лѣтописцами, и которое первоначально записано было Халкокондломъ, бывшимъ современникомъ Яна Гуніади. Въ молодости, говоритъ греческій писатель, Янъ Гуніади, родомъ изъ Эрделіи, (Трансильваніи), находился въ службѣ князя Трибалловъ, т. е. Сербовъ. Находясь однажды на охотѣ, князь поднялъ огромнаго волка, силы необычайной, и далъ приказаніе Яну идти въ слѣдъ за звѣремъ. Гуніади съ жаромъ бросился преслѣдовать указанную ему добычу. Волкъ, встрѣтивъ на своемъ пути быстрый потокъ, переплываетъ его. Янъ не отстаетъ и, въ свою очередь, переплываетъ рѣку. Наконецъ онъ настигаетъ его, убиваетъ и, содравъ шкуру, приноситъ этотъ трофей князю. Тогда, говоритъ Халкокондиль, князь Трибалловъ, удивленный храбростію молодого человѣка, сказалъ окружающимъ его, что этотъ юноша рожденъ быть великимъ **). Черезъ нѣсколько лѣтъ, заключаетъ рассказъ свой Халкокондиль, Гуніади возвратился въ Венгрію, куда предшествовала ему слава доблестнаго воина, и вступилъ въ королевскую службу.

Это было въ царствованіе Сигизмунда. При такихъ превосходныхъ качествахъ, Яну не трудно было отличиться и обратить на себя вниманіе короля. Онъ быстро возвысился до степени королевскаго совѣтника и находился въ свѣтѣ

---

*) Chron. p. IV. cap. XXX.

***) Халкоконд. De reb. Turc. p. 256. *μαίεθμυρέος δὲ κτόβη* (т. е. у князя Трибалловъ или Сербовъ) — *αἰετὸς ἐκτὸς τῆς χερσὸς*, — находясь у него пнемникомъ, служилъ довольно долгое время. По всему вѣроятію это было въ періодъ Бранковичей, начавшійся въ Сербіи въ 1427 году.

Сигизмунда, когда тотъ отправился во Франкфуртъ, чтобы вѣнчаться императоромъ германскимъ. При смерти Сигизмунда Янъ Гуніади былъ уже въ числѣ *milites regii*, тѣхъ немногихъ дворянъ высшаго разряда, которые составляли главный оплотъ Венгріи, были лучшимъ украшеніемъ націи Мадяръ. Отсюда начинается достовѣрная исторія этаго необыкновеннаго человѣка, который одинъ одицетворялъ въ себѣ живой протестъ христіанскихъ народностей юго-востока противъ турецкаго преобладанія.

Оба брата, оба Яна Гуніади, отличившіеся въ царствованіе Сигизмунда, еще болѣе прославились при послѣдникѣ его Албертѣ. Прай приводитъ древнее свидѣтельство, что король Албертъ, возводя обомъ Яновъ на степень бароновъ Венгріи, пожаловалъ имъ богатое и обширное банство Сѣрени. Банство это, расположенное по Трансильванской границѣ, подвергалось постояннымъ нападеніямъ Османовъ, такъ что оба Гуніади, защищая свое владѣніе, были какъ бы передовою стражей Венгріи, постоянно бодрствовавшей на ея границѣ. Турки въ эту эпоху владѣли уже всѣмъ теченіемъ Дуная до предѣловъ Бѣлградскихъ, распространивъ ленное свое право и по сю сторону Дуная на господства Молдавію и Валахію. Бѣлградъ, окруженный толстыми стѣнами, укрѣпленный бойницами, былъ, какъ бы ключемъ къ Венгріи, и въ правленіе Сигизмунда, Турки въ первый разъ пытались овладѣть имъ, но безуспѣшно. Видя трудность взять этотъ городъ, они рѣшились оставить прямую осаду, и начавъ опустошать окрестную страну, имѣли въ виду этимъ самымъ обезсилить гарнизонъ Бѣлграда и отрѣзать всякое съ нимъ сообщеніе. Этимъ объясняются ихъ постоянныя вторженія въ Трансильванію, доходившія иногда до стѣнъ Германштата, по всей линіи восточной границы, и преимущественно въ банатъ Сѣрени. Вторженія эти продолжались во все время царствованія Алберта австрійскаго и до второго года правленія Владислава. Въ теченіе этого времени оба Яна были представителями мадярскаго рыцарства въ постоянной борьбѣ ихъ противъ османскихъ нашествій. Подробности ихъ доблестныхъ подвиговъ, относящихся къ этому періоду времени, или затеряны, или малопозвѣстны, но тѣмъ не менѣе мадярскіе лѣтописцы